

*Можно жить съ закрытыми глазами,
Не желая въ мирѣ ничего,
И навѣкъ проститься съ небесами,
И понять, что все кругомъ мертво!*

*Можно жить, безмолвно холодея,
Не считая гаснущихъ минутъ,
Какъ живетъ осенній лѣсъ, рѣдѣя,
Какъ мечты поблекшія живутъ.*

*Можно все завитное покинуть,
Можно все безцѣдно разлюбить,
Но нельзя къ минувшему остынуть,
Но нельзя о прошломъ позабыть!*

К. Бальмонтъ.

Царь Іоаннъ Грозный въ Вологдѣ.

3 іюня исполняется 400 лѣтъ съ того дня, какъ Вологда начала ежегодно справлять свой мѣстный историческій праздникъ.

Праздникъ этотъ тѣсно связанъ съ великимъ историческимъ событіемъ взятія великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ города Казани.

Для успѣха въ этомъ дѣлѣ и воодушевленія воинства Іванъ Васильевичъ взялъ подъ Казань изъ Вологды драгоценный мѣстный памятникъ древности — знаменитую икону св. Дмитрія, основавшаго въ 1371 году популярный монастырь на берегу рѣки Вологды. 3 іюня 1503 года икона была возвращена обратно, украшенная серебромъ и золотомъ, и вотъ это-то и послужило поводомъ къ ежегодному мѣстному празднику. Въ этотъ день болѣе 5 тысячъ народа стекается къ монастырю, а 4 и 5 іюня въ селеніи, близъ монастыря, бываетъ гулянье.

Рѣдко кто знаетъ, что въ старину Вологда называлась *Насонъ*.

Происхожденіе этого страннаго на первый взглядъ названія связано съ преданіемъ. Ѣдетъ царь Иванъ Васильевичъ въ Вологду. Рано утромъ подъѣзжаетъ онъ къ городу, видитъ: всѣ спятъ. „Ну,—думаетъ,—еще рано, отъѣду пока что“,—и отъѣзжаетъ.

Пріѣзжаетъ въ полдень — опять застаётъ весь городъ спящимъ. Опять поворачиваетъ Грозный назадъ. Въѣзжаетъ въ третій разъ,—это уже вечеромъ,—но опять та же исторія!

Разгнѣвался царь на Вологду: „Что за городишко несчастный! Когда ни пріѣдешь,—все на сонъ!“

Съ тѣхъ поръ и прозвище городу дано было *Насонъ*.

А между тѣмъ Грозный былъ когда-то, говорятъ, непрочъ перенести сюда изъ Москвы столицу. И уже съ этою, толковали, цѣлью имъ былъ даже построенъ Софійскій соборъ въ Вологдѣ. Но и тутъ, по другому преданію, не посчастливилось злополучному городу. Какъ разъ въ то самое время, какъ Грозный осматривалъ соборъ, выпалъ изъ свода кирпичъ и упалъ царю на голову.

Гнѣвъ и страхъ царя возгорѣлись тутъ до того, что онъ тотчасъ же, вскрикнувъ, выбѣжалъ изъ собора вонъ и крикнулъ: „ломать соборъ!“

Съ трудомъ удалось духовенству умолить грознаго государя объ отмѣнѣ его столь суроваго приказанія. Долго, однако, царь не позволялъ освятить соборъ. Но объ этомъ сохранилось народное преданіе въ пѣснѣ, которую приводимъ ниже.

Царское проклятiе

(Древне-русская народная пѣсня-преданіе.)

*Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
Во Насонѣ было городъ,
Гдѣ доселѣ было грозный царь
Основать хотѣлъ престольный градъ,
Для своего ли для вѣлчества
И для царскаго могущества —
Укрѣпилъ стѣной градъ каменный
Со высокими со башнями,
Съ неприступными бойницами.
Посреди онъ града церковь склалъ,
Церковь льпную, соборную,
Что во имя Божьей Матери,
Ея честнаго Успенія;
Образецъ онъ взялъ съ московскаго
Со собору со Успенскаго.
Стѣны храма поднимались,
Христіане утѣшались.
Уже стали послѣ сводъ сводить;
Тудѣ царь самъ не коснѣлъ ходить:
Надзиралъ онъ надъ наемники,
Чтобы Божій крѣпче клалъ храмъ,
Не жалѣли бѣ плиноы красныя
И той извести горючія.
Когда царь о томъ кручинился,
Въ храмъ новосемъ похаживалъ,
Какъ изъ своду туповатаго
Упадала плинѣа красная,
Попадала ему въ голову,
Во головушку во буйную,
Въ мудру голову во царскую.
Какъ нашъ грозный царь прогнѣвался,
Взволновалась во встѣхъ жилахъ кровь,
Закипѣла молодсика ірудъ,
Ретиво сердце взъярилося;
Выходилъ изъ храма новаго,
Онъ садился на добра коня,
Уѣзжалъ онъ въ каменну Москву,
Насонъ-городъ проклинаячи
И съ рѣкой со славной Вологдой.
Отъ того проклятiя царскаго
Мать сыра-земля тряхнулася,
И въ Насонъ-градъ гористоемъ
Стали блаты быть кипучія;
Рѣка быстра, славна Вологда,
Стала быть водой стоячею...*